

Также в книге объяснялось, что существуют два различных класса вампиров, низкоранговых и кровных. Около 95% населения вампиров состоит из тех, кто известен как низкоранговые или низшие, а остальные 5% известны как кровные или высшие. Основное различие между ними заключается в том, что вампиры крови намного сильнее и имеют ограниченные магические способности. Вампиры высокого ранга - единственные, кто способен породить новых кровососов.

Однако было и предупреждение, что низших не следует недооценивать из-за отсутствия магии, они сильны, быстры, прекрасно видят в темноте, и также имеют тенденцию нападать группами. В книге также объяснялось, что вампиры становятся сильнее с возрастом, а низший вампир может накопить достаточно силы и превратиться в высшего, хотя такое происходит невероятно редко.

Большинство вампиров крови, которые существуют, когда-то были волшебниками, которые оказались обращены, хотя это редкость для мага быть добровольно обращенным. Большинство не могут представить себе потерю своих магических сил. Волшебники считают себя на вершине магической пищевой цепочки; не многие захотят, чтобы их превратили в магическое существо, после чего им придется подчиняться воле своего создателя. Вампиры имеют огромный контроль над своим потомством, и многие волшебники даже не мыслили о возможности подчиняться тому, кого считали ниже себя, хоть и взамен на не стареющее тело.

Если оказаться во власти своего создателя не отпугивает человека, то есть другая вопиющая слабость, которая приходит вместе с обращением, и главная среди них дневной свет. Хотя он не убивает их, но если солнечные лучи коснутся их кожи, вся их сила будет истощена, и они соскользнут в смертельное состояние, оставив кровососов полностью уязвимыми для нападения. В результате большинство вампирских логовищ построено под землей, что дает им защиту от солнца.

Как только я прочитал то, что превращение в вампира заставит меня потерять большую часть моей силы, я быстро развеял любые мысли о том, чтобы стать обращенным. Я слишком любил свою магию и ни за что не откажусь от нее. Хотя это кажется простым способом достичь вечной жизни, уверен, что есть и другие пути ее достижения или, по крайней мере, возможность продлить свою жизнь, как предыдущий директор Хогвартса Армандо Диппет, который дожил до 355 лет.

В какой-то мере я начал жалеть зверя, потому что понимал, что он чувствует. Он хотел жить вечно, но не хотел терять свою магию, поэтому и попытался найти другой путь. Его чувства я мог понять. Возможно, когда я стану старше, то найду способ стать бессмертным или, по крайней мере, жить очень долго.

Продолжая читать, я узнал еще много интересных фактов об обществе вампиров. Закончив книгу, мне пришла не плохая, на мой взгляд, идея о том, как поступить с Октавием. Среди остальной информации упоминалось нечто под названием клятва крови. Видимо, это вампирский эквивалент нерушимой клятвы, хотя были некоторые различия. Если вампир нарушит свою клятву, он не умрет, но большей части силы лишится. В то время если волшебник нарушит нерушимую клятву, он умрет.

Одна интересная деталь не упоминалась в книге. То, как создаются вампиры, автор объяснил, что процесс чрезвычайно секретный, и кровососы неохотно обсуждают его.

Заинтересовавшись другой книгой, я заметил, что она написана древним румынским волшебником по имени Ван Хельсинг, который ненавидел вампиров. В своей книге он перечислил десятки заклинаний, чар, зелий и стратегий борьбы с немертвыми существами и был невероятно зол из-за мирного договора, который был подписан с вампирами, запрещающий охоту на них.

К счастью, в книге объяснялось, что кровососы не обладают иммунитетом к магии, и главной проблемой в борьбе с ними было то, насколько они быстры. Но также Ван Хельсинг давал несколько заклинаний, предназначенных для противодействия нечеловеческой скорости, и приводил действительно хорошие идеи о том, как справиться с угрозой от нескольких вампиров сразу. Одним из моих личных фаворитов стало солнечное зелье в бутылке. Вы просто разбиваете тару, и свет ярче солнца вырывается наружу, выводя из строя всех вампиров, которых он коснется, оставляя их на вашу милость.

Закончив читать, я начал планировать свой следующий шаг. Очевидно, можно просто рассказать учителям о своей находке. Но сомневаюсь, что они сделают что-нибудь с этим, и скорее всего я просто попаду в неприятности за прогулку по запретному лесу. Преподаватели, похоже, придерживаются строгой политики, когда речь заходит о запретном лесу. Пока существа в нем держатся подальше от Хогвартса, какое имеет значение, что там есть еще один зверь?

Не говоря уже о том, что я остерегался привлекать к себе внимание Дамблдора и предпочитал избегать его радаров так долго, как только смогу. Хотя, в конце концов, наши пути скорее всего пересекутся, я откладывал этот день, насколько это возможно. К счастью, кажется, что это очень редкий случай, когда ученики пересекаются с директором.

Несмотря на мое беспокойство привлечь внимание Дамблдора, я не боялся его. В книгах было ясно сказано, что ему нравится быть учителем, и он сделает все, чтобы защитить своих учеников. В моей прошлой жизни были те, кто считал, что в некоторых отношениях он был не лучше Волдеморта в своих манипуляциях, но я всегда думал, что при всех своих ошибках и манипуляциях, директор поступал с лучшими намерениями. Умение принимать трудные решения - вот что значит быть великим лидером, и иногда ты должен действовать безжалостно, если хочешь добиться победы.

Решив, что вопрос с Дамблдором может подождать, мой разум вернулся к книжке-дневнику, который я захватил в пещере. Открыв его, я смог подтвердить, что он был написан на латыни, сравнив слова с латинским букварем, который предоставила комната. Многие европейские заклинания происходят от латинского языка, поэтому для некоторых волшебников не было редкостью изучать данный язык.

Хотя это заставляет меня задуматься. Я точно знаю, что заклинания моей тети основаны на арабском языке, а значит, вероятно, существует много культур, чьи заклинания происходят из разных языков. Интересно, есть ли два одинаковых заклинания, но у них разные эффекты из-за

того, что они основаны на разных языках? Если это так, то это означает, что язык на самом деле не имеет значения при произнесении заклинаний. Он просто средство, используемое для активации магии. С другой стороны, также вполне возможно, что нет двух одинаковых заклинаний, и это разные заклинания, которые просто приводят к одинаковым результатам. Слегка раздосадованный тем, что не знаю ответа на вопрос, я сделал себе мысленную заметку внимательно изучить и поэкспериментировать, когда представится такая возможность.

Решив, что перевод дневника в одиночку займет слишком много времени, я решил привлечь к этому делу Седрика, Анну и Алисию. Охота за моими друзьями по всей школе заняла целую вечность. Раздраженная тем, сколько времени ушло на то, чтобы выследить всех, я сделал мысленную заметку найти решение, которое позволило бы нам быстро связаться друг с другом.

Сидя напротив меня в комнате по требованию, мои друзья бросали на меня любопытные взгляды, задаваясь вопросом, что это за импровизированное собрание. Не желая ходить вокруг да около, я сразу перешел к делу: "- Сегодня утром я пошел в запретный лес."

После объяснения всего, что произошло во время моего похода, я заметил, что у всех моих друзей была разная реакция. Алисия выглядела впечатленной, но, учитывая, что она находится в Гриффиндоре, то девочка вероятно, думает, что то, что я сделал, было правильным поведением. А вот Анна выглядела гораздо менее впечатленной. Пока Ланкастер буравила меня колючим взглядом, я заметил, как легкая улыбка Седрика исчезла, заменившись решительно нейтральным выражением.

Злобно глядя на меня и стиснув зубы, Анна прошипела: "- О чем ты думал, тебя могли ранить."

Закатив глаза, я отмахнулась от ее беспокойства: "- Ну, ничего же не произошло, все в порядке.»

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1495010>